

УДК 81.33., 341.1.

Ивентьев Сергей Иванович
Юрисконсульт ООО «Юридическая Компания «Юмарк»,
Россия, г.Казань
E-mail: sergei-zsk@mail.ru

Юрислингвистика: юридическая истина

Аннотация: Автором рассматриваются актуальные вопросы уголовного и гражданского процесса, связанные с установлением истины по делу. В этом помогает язык, который выступает средством законодательной и правоприменительной деятельности. В российском законодательстве отсутствует правовое определение «истина», которое необходимо для правосудия, чтобы выявить истину по делу и вынести законный и обоснованный судебный акт. По этой объективной причине юридической наукой используется термин «юридическая истина», который имеет различные производные и названия.

Ключевые слова: человек, истина, право, права человека, язык, правосудие, юридическая истина, законодательство, юридическая наука, юрислингвистика.

Право связано с языком по происхождению, объективируется через язык, познаётся через него [1, с.14]. Благодаря языку законодателем даются правовые определения тем или иным общественным явлениям и (или) правоотношениям.

Человечество всегда интересовал вопрос: что такое Истина? Даже Понтий Пилат, римский префект Иудеи с 26 по 30 годы нашей эры, перед несправедливой казнью Иисуса Христа (Сына Божьего, сына Человеческого, Пророка и Моралиста) задал этот же вопрос: «Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нём» (Ин.18:37-38).

На вышеуказанный извечный вопрос Пилата даже попыталась ответить Государственная Дума Российской Федерации.

Итак, 29.01.2014 г. в Государственную Думу Российской Федерации депутатом Государственной Думы А.А.Ремезковым был внесён проект федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу».

В Заключение Правового управления Государственной Думы Российской Федерации на данный законопроект было указано следующее: «Законопроектом предлагается ввести в качестве принципа уголовного судопроизводства установление объективной истины по уголовному делу (пункт 3 статьи 1 проекта). При этом под объективной истиной предлагается понимать соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения (пункт 1 статьи 1 проекта).

Обращаем внимание, что термин «объективная истина» не является правовым, не употребляется в законодательстве Российской Федерации, в том числе в процессуальном законодательстве. Сам по себе процесс установления объективной истины носит субъективный характер, поскольку осуществляется человеком, обладающим теми или иными субъективными качествами: убеждениями, моральными и деловыми принципами, квалификацией и т.п. В уголовном процессе об этом свидетельствует положение части первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в том числе в проектной редакции (пункт 4 статьи 1 проекта), согласно которому суд, присяжные заседатели, прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Несмотря на то, что данное

положение содержит адресованное указанным участникам уголовного судопроизводства требование при оценке доказательств не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных и необоснованных решений, субъективный характер такой оценки не позволяет во всех случаях вести речь о безоговорочном установлении объективной истины по делу. Кроме того, в связи с невозможностью определения в законодательном акте каких-либо критериев достижения объективной истины, установление такого принципа в уголовном процессе будет носить декларативный характер. Сказанное не умаляет и не исключает предусмотренного нормами УПК РФ требования о необходимости всестороннего, полного и объективного производства предварительного расследования и разрешения дела по существу (часть первая статьи 33, часть четвертая статьи 152, часть вторая статьи 154, статья 239¹, части первая и шестая статьи 330 УПК РФ)».

Правительством Российской Федерации законопроект не поддерживается.

В своём письме Верховный суд Российской Федерации № 3-ВС-3190/15 от 22.05.2015 г. указывает, что «законопроект концептуально поддерживается... Вместе с тем обращает на себя внимание то, что используемый в законопроекте термин «объективная истина» не является правовым и не употребляется в процессуальном законодательстве. В проектом пункте 22¹ статьи 5 УПК РФ под объективной истиной предлагается понимать соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения...».

В свою очередь, Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству в своём отзыве № 3.1-07/1880 от 22.05.2015г. обратил внимание на понятие «объективная истина» следующим образом: «Оно является философским термином, поскольку объективная истина существует сама по себе. А стремление её познать человеком всегда носит субъективный характер. «Объективная истина – такое

содержание человеческих знаний, которое не зависит от воли и желания субъекта. Истина не конструируется по воле и желанию людей, а определяется содержанием отражаемого объекта, что и обуславливает её объективность (Философский словарь под редакцией И.Т.Фролова, Политиздат, 1981). «Объективная истина – истина, содержание которой не зависит от человека и человечества (истина объективна по содержанию, но субъективна по форме – как результат деятельности человеческого мышления)» (Советский энциклопедический словарь (Под редакцией А.М.Прохорова; 4-е изд., М., 1987. С.510).

По нашему мнению, необходимо максимально конкретизировать понятие «объективной истины», в противном случае предложенная законопроектом ориентированность процесса доказывания на достижение объективной истины в уголовном процессе может создать трудности в правоприменении.

Введение института установления объективной истины по уголовному делу в редакции проекта федерального закона породит ряд иных вопросов».

Как отмечает О.В.Барабаш, правовые термины имеют функциональные и структурно-семантические особенности, которые могут приводить к проблемам употребления и правоприменения [2, с.5].

Кроме того, возникающие вопросы у законодателя возникают, как указывает Е.Б.Берг, по следующим причинам: «Одним из самых распространенных приемов юридической техники является размещение дефиниций в статьях и других структурных единицах текстов нормативно-правовых актов, ибо наличие дефиниций в законодательном тексте является необходимым условием точного и ясного понимания нормативного текста, повышения юридической культуры правотворчества. К сожалению, определение самого понятия «дефиниция» вообще отсутствует в юридических энциклопедических изданиях; получается, что оно как бы исключается из правовой сферы. А ведь существует острая проблема специфики формулирования именно юридических дефиниций. Их цель – не всестороннее раскрытие научного понятия, а его определение, достаточное для нужд

реализации права. Чем большему числу понятий будут даваться законодательные дефиниции, тем меньше будет ошибок и недоразумений на практике» [3, с.281].

Очевидно, что возникшие вопросы у законодателя и правоприменителя можно устранить с помощью юрислингвистики.

Таким образом, как нами отмечалось, вышеуказанное говорит о том, что на государственном уровне в Российской Федерации отсутствует общепринятое для всех понятие «истина» и государство явно не заинтересовано при расследовании уголовных дел устанавливать объективную истину совершённых преступлений, чтобы избежать судебных ошибок. Данный пробел в законодательстве позволяет государству, определённой группе лиц и любому человеку преднамеренно для достижения своих личных целей скрывать истину (правду), искажать истинное положение дела в стране, обществе и в организации, а также манипулировать людьми. Аналогичная ситуация присутствует и в других странах, что подтверждает отсутствие общечеловеческого понятия «истина», утверждённого мировым сообществом [10,с.7].

Несмотря на отсутствие юридического определения «истина», каждый человек имеет право на информацию, а также право на Истину, что было закреплено четвёртым и пятым поколением прав человека [7, с.184; 9, с.130; 10, с.166].

В праве выделяют юридическую истину, которая облекается в законы, направленные, как полагают государственные и общественные деятели, на благо народа и для установления социальной справедливости.

При этом следует отметить, что справедливость имеет различные характеристики в зависимости от конкретных видов социальных норм (регуляторов), благодаря которым регулируются общественные отношения.

К социальным нормам относят следующие группы: неправовые обычаи, традиции, ритуалы, корпоративные нормы, религиозные нормы, мораль (нравственность) и нормы права [11, с.112; 19, с.197].

Традиционно в энциклопедиях указывается, что «справедливость – понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия деяния и воздаяния: в частности, соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоёв, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нём. В экономической науке – требование равенства граждан в распределении ограниченного ресурса. Отсутствие должного соответствия между этими сущностями оценивается как несправедливость».

Нравственная справедливость в своей основе содержит нормы морали (нравственности). В свою очередь, духовная справедливость зиждется на религии (религиозных нормах).

Критерием духовной и нравственной справедливости всегда выступает душа человека.

Принцип социально-правовой справедливости, базирующей на поиске истины, используется при осуществлении правосудия при назначении гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Юридическая истина – есть порождение политической или государственной истины [10, с.137]. Этим определением пользуется юридическая наука.

Юридическая истина без государства не может существовать.

Советский и российский учёный-философ лезгинского происхождения, специалист по этике А.А.Гусейнов (родился 08.03.1939 г.) о праве говорит следующее: «Богиня правосудия предстает перед нами с закрытыми глазами. Она вершит суд, невзирая на лица. Она реализует уравнивающую (в аристотелевом понимании) справедливость, и потому ей безразлично, о каком конкретно лице идёт речь, но ей это только потому безразлично, что все лица ей равно, одинаково дороги. Она безразлична к лицу, но не к человеку. Совершенно ложным является представление о праве как механическом, бездушном механизме общественной жизни. В действительности оно

представляет собой одно из одухотворённых и одухотворяющих начал совместного человеческого существования. Нет лучшего признания и обоснования этой истины, чем обращение к библейским истокам философии права» [18, с.10]. Сказанное этим философом не соответствует действительности по нижеуказанным причинам.

В любом государстве правосудие направлено на установление именно социальной справедливости, отчасти нравственной справедливости, но не духовной справедливости с точки зрения Бога, а также души и духа человека.

Моя многолетняя юридическая практика подтвердила, что при отправлении правосудия не учитываются права души и духа человека, т.е. суд не связан с духовной справедливостью.

Духовная справедливость – исполнение Божественных и духовно-нравственных законов [9, с.55].

Как указывалось выше, в российском законодательстве отсутствует какое-либо определение истины. Это связано с тем, что, как верно указывает М.В.Савостьянова, «проблема современной науки заключается в том, что понятие истины практически отсутствует в философско-методологической литературе о науке последних десятилетий» [15].

В юридической науке под истиной понимают объективное (верное) соответствие юридической теории юридического знания правовой действительности [16].

Российский юрист Г.М.Резник (родился 11.05.1938 г.) указывает, что «истина может существовать не только в форме доказанного, обоснованного знания, но и в виде гипотезы» [14, с.63].

Как правило, проблема истины в отечественной юриспруденции обсуждается правоведами, практикующими юристами в рамках теории доказательств.

Н.Е.Бухарова, Е.В.Писарев указывают о том, что «в юридическом судопроизводстве достигается лишь относительная истина, которая является результатом установления истины абсолютной» [4, с.252].

Как справедливо указал Н.А.Шавеко, «в настоящее время среди юристов (по крайней мере, в науке гражданского процесса) чрезвычайно распространена позиция, которая может быть сформулирована следующим образом. Истина в суде не устанавливается: суд не обязан делать это. Решение суда основывается не на фактах объективной реальности, а на формально оцененных доказательствах, представленных сторонами. Истина недостижима, и доступна только Богу» [21, с.148].

В уголовном судопроизводстве органы уголовного преследования и суд пытаются найти объективную истину [20, с.36]. Аналогично происходит и в гражданском процессе [5, с.6].

По уголовному делу устанавливается «объективная истина», которая обозначается термином «материальная истина» [17, с.195]. Речь в принципе идёт о судебной истине или процессуальной истине.

Согласно юридической этике, «обязанность устанавливать истину в каждом конкретном случае есть не только служебный, правовой долг судей, прокуроров, следователей, но и долг нравственный» [22, с.102].

Часто в уголовном процессе истине находят синоним «достоверность» [12, с.192]. Многие авторы считают, что в уголовном процессе возможна лишь вероятная (юридическая, судебная) истина, а не объективная истина [13, с.122].

Точно подметил М.А.Гладко о том, что «из универсальных ценностей в речах адвокатов представлены ценности «закон», «истина» и «справедливость». Употребление лексем, актуализирующих данные ценности, объясняется целями адвокатского заседания, которым должны следовать судьи – поиск истины, вынесение решения в соответствии с законом, принципом справедливости. Ключевые слова закон, законный, истина используются в окружении лексем могущество, служение, основан на (законе), выдвигающих в фокус внимания идею главенствующей роли закона и истины, справедливости. Ожидается, что данные ценности окажутся решающими и определяющими при вынесении вердикта.

Так, употребляя ценностно-значимое существительное истина, ораторы пытаются передать информацию «наш профессиональный долг найти истину, служить истине». Истина же для ораторов заключается в вынесении судьями решения о невиновности подсудимого. Указывая на необходимость поиска истины, адвокат апеллирует к ответственности адресата за этот процесс поиска и его результат» [6, с.20].

Таким образом, в ходе судебных слушаниях часто употребляется понятие «истина», что говорит о стремлении защитника и общества всегда найти истину по любому делу, даже если законом это не предписывается.

В настоящее время в России на законодательном уровне и среди научной общественности идёт дискуссия о необходимости установления объективной истины в уголовном процессе [8, с.115]. При этом речь идёт только об объективной истине совершенного преступления, а не о причинах и последствиях любого правонарушения для общества, самого подсудимого, его семьи и родственников, что говорит о неполном и не всестороннем рассмотрении важного для общества вопроса. Мы считаем, что судом должны устанавливаться все эти обстоятельства, то есть подходить системно или рассматривать вопрос с позиции междисциплинарного подхода (закон, наука, философия, религия и т.д.).

Из вышеизложенного следует, что в судопроизводстве устанавливается в виде судебного акта только формальная юридическая истина, которая может быть всегда опровергнута или скорректирована адекватными доказательствами или внешним воздействием (злой умысел, коррупция, идеология и пр.).

Потерпевший (истец) обращаются в суд для поиска правды, справедливости, а не истины, раскрывающей причинно-следственные связи происшествия, и не с целью создания условий для совершенствования своей и души правонарушителя. В данном случае обращение потерпевшего всегда преследует принцип талиона («око за око, зуб за зуб») или «отмщения», который, так или иначе, закрепляет закон в нашей жизни.

Реализация права всегда происходит на основе силы (государственные инструменты принуждения), а не нормах морали.

К большому сожалению, современное правосудие вышеуказанные вопросы не решает, её основной целью является установление социальной справедливости. Как правило, причинно-следственные связи и кармические причины тех или иных событий раскрывают эзотерика, магия (шаманизм) и экстрасенсорика, к которым наука категорична, не понимая взаимосвязь невидимых приборами духовных законов с событиями в материальном мире.

Литература

1. Барабаш О.В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. – № 2 (6). – С.14-17.
2. Барабаш О.В. Юридический термин: проблемы изучения // Юрислингвистика. – 2013. – № 2. – С.5-11.
3. Берг Е.Б. Юрислингвистика в правотворчестве // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С.281-282.
4. Бухарова Н.Е., Писарев Е.В. Характер истины в юридическом процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 2 (24). – С.251-253.
5. Вандраков С.Ю. Проблемы истины и судебного познания: теоретико-правовое исследование. – М.: Издательство «Перо», 2014. – 138 с.
6. Гладко М.А. Лексические средства реализации аргументирования в адвокатском дискурсе // Юрислингвистика. – 2012. – № 1. – С.12-21.
7. Гузенко С.С. Что такое права души человека? // Молодёжь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т. 2/

Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина», Нижнетагил. технол.ин-т (фил.). Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С.183-185.

8.Девяткин Г.С.К вопросу о необходимости установления объективной истины в уголовном процессе//Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сб.науч.тр.по материалам Весрос.науч.-практ.конф. (с междунар.участием),16-17 декабря 2015 г.)/ редкол.: И.Е.Поверинов, Е.Н.Мухина. – Саранск: Изд-во Мордов.ун-та, 2016. – С.115-119.

9.Ивентьев С.И.Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. – Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 357 с.

10.Ивентьев С.И.Истина. – Новосибирск: ООО «Агентство СИБПРИНТ», 2016. – 384 с.

11.Лазарев В.В. Общая теория прав и государства. – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.

12.Ларин А.М.От следственной версии к истине. – М.: Изд-во Юрид.лит-ра, 1976. – 200 с.

13.Печников Г.А.О вероятной и объективной истинах в уголовном процессе//Правоведение. – 2004. – № 4. – С.122-125.

14.Резник Г.М.Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М.: Изд-во Юрид.лит-ра, 1977. – 118 с.

15.Савостьянова М.В.Понятие истины в философии и методологии науки XX в.//Вестник СевГТУ. – 2004. – № 56.

16.Тарасов Н.Н.Истина в юридическом исследовании//Академический юридический журнал. – 2000. – № 1.

17.Теучеж А.А.Соотношение «объективной» и «юридической» истины в уголовном процессе России//Вестник АГУ. – 2015. – № 1(156). – С.195-198.

18.Философия права Пятикнижия/Под ред.А.А.Гусейнова и Е.Б.Рашковского. Составитель П.Д.Баренбойм. Сборник статей. – М.: Издательство «ЛУМ», 2012. – 576 с.

20. Шадрин В.С. Истина в современном российском уголовном судопроизводстве // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11 (1). – С.36-42.
21. Шавеко Н.А. Проблема истины в праве // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С.148-154.
22. Юридическая этика: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Авт. Аминов И.И. и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 239 с.

Исходные данные статьи:

Ивентьев С. И. Юрислингвистика: юридическая истина // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XVIII Всероссийской научной конференции (с международным участием). – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. – С.155-162. ISBN 978-5-91608-169-5.

Ивентьев С.И. Юрислингвистика: юридическая истина // Гуманитарные чтения «Свободная стихия»: материалы научно-практической конференции, Севастополь, 13-15 сентября 2018 года / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; под ред. Е.А. Барминой, О.А. Москаленко. Электронное издание. – Севастополь: ФГАОУ ВО «СевГУ», 2018. – С.288-295.